

===== В.П.Мотревич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МГБ В ПЕРВЫЕ
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ БЫВШИХ
ПОЛИЦАЕВ И НЕМЕЦКИХ ПОСОБНИКОВ
(по материалам архива УФСБ РФ по
Свердловской области)**

После окончания Великой Отечественной войны в Свердловской области оказалось значительное число людей, прибывших на Урал из временно оккупированных территорий или из-за рубежа. Среди них было много мобилизованных для работы в уральской промышленности жителей западных районов страны, а также освобожденных из плена военно-служащих Красной армии. По состоянию на 1 декабря 1945 г. в области насчитывалось около 29 тыс. человек из числа тех, кто проживал на временно оккупированной территории. Из них 4,0 тыс. находились в плену или были в окружении. Многие из

числа этих граждан сотрудничали с оккупационными властями и были виновны в гибели тысяч советских людей.

Судя по сохранившимся в архиве УФСБ по Свердловской области документам того времени, масштабы работы по выявлению скрывающихся на Урале изменников Родины и немецких пособников были весьма значительными. Тем более, что в СССР за годы войны органы госбезопасности накопили значительный опыт по выявлению предателей Родины и немецких пособников. Второе (контразведовательное) Управление НКВД СССР вело специальный учет этих лиц, после чего они активно разыскивались в советском тылу. На конец 1945 г. в активной агентурной разработке в Свердловской области находилось 1829 человек. В результате проводимых оперативных мероприятий только за 1946 г. органами госбезопасности в области было арестовано 118 человек. Из числа арестованных было разоблачено 23 изменника Родины, 43 предателя и 52 немецких пособника. Большинство их работало на предприятиях черной и цветной металлургии, в лесной и угольной промышленности [1].

Среди выявленных предателей был Н.П.Кураков, работавший до ареста на Нижнетагильском коксохимическом комбинате. Проживая до войны в Донбассе, он уклонился от призыва в армию, остался на оккупированной территории и поступил на службу в полицию, где и служил до начала 1943 г. После освобождения Донбасса он был мобилизован в Красную армию, а после демобилизации приехал работать на Урал. В Нижнем Тагиле был арестован и В.А.Рыбковский, работавший забойщиком на Руднике им. Третьего Интернационала. Проживая на территории Белоруссии, он, после ее оккупации, добровольно уехал на работу в Германию. Проживая в Германии и работая в сельском хозяйстве, В.А.Рыбковский совершил побег, однако вскоре был задержан и доставлен для допросов в гестапо. Там он дал согласие на сотрудничество с германскими карательными органами, которое было оформлено соответствующей подпиской. В задачу В.А.Рыбковского входило выявление среди вывезенных на работу в Германию мобилизованных рабочих коммунистов, комсомольцев и антифашистки настроенных лиц, а также информирование

спецслужб о готовящихся побегах и актах саботажа. Среди выданных им людей – распространявший антифашистские письма военнопленный поляк, а также военнопленный француз, нелегально хранивший радиоприемник. Весной 1945 г. В.А.Рыбковский перешел в американскую оккупационную зону, однако затем был репатриирован в СССР и отправлен на Урал [2].

В полиции служил и Ф.А.Селиванов, работавший до ареста лесорубом в Петропавловском леспромхозе, расположенном в Североуральском районе Свердловской области. Будучи военнотрудовым Красной армии, он, попав в окружение, вернулся домой и поступил на службу в полицию на станции Пролетарская Ростовской области. Будучи заместителем начальника районной полиции, принимал активное участие в арестах и массовых расстрелах советских граждан. По его указанию в конце 1942 г. было арестовано 100 человек граждан из числа советско-партийного актива и подозревавшихся в связях с партизанами, многие из которых впоследствии были расстреляны. Из работавших под его руководством полицейских Ф.А.Селиванов создал оперативную конную группу, которая систематически разъезжала по району, арестовывала советских граждан и принимала участие в проводимых расстрелах. После отступления германской армии Ф.А.Селиванов стал работать на одном из заводов в Германии, а после окончания войны в порядке репатриации прибыл на Урал [3].

Забойщиком на Северном руднике в г. Североуральске работал и арестованный органами госбезопасности Н.И.Воронин, заочно приговоренный в ноябре 1941 г. Военным Трибуналом Карельского фронта к ВМН. Следствием было установлено, что, находясь на фронте Н.И.Воронин организовал группу из 10 человек, которая в ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. в полном боевом вооружении сняла посты на передовой линии фронта и перешла на сторону финнов [4].

В результате реализации оперативных материалов органами Верхнепышминским РО МГБ был арестован и осужден Военным Трибуналом УралВо на 18 лет лишения свободы И.Г.Столбов, работавший до ареста электриком на Пышминском медэлектродолитном заводе. В ходе следствия

было установлено, что в сентябре 1941 г. попав в окружение, а затем в плен И.Г.Столбов поступил на службу в германскую армию и 4 раза проникал в советский тыл, доставляя сведения о расположении передовых воинских частей Красной армии и, даже, привел "языка". Кроме того, по заданию германского командования он проводил агитационную вербовочную работу в лагерях для советских военнопленных, призывая их вступать в германскую армию, после чего принимал от желающих заявления.

В Нижнем Тагиле был арестован И.М.Пономарев – начальник пожарно-сторожевой охраны универмага. В августе 1941 г. Пономарев, работавший в то время в органах НКВД надзирателем тюрьмы, подготавливался Орловским Управлением НКВД в составе группы из 16 человек к переброске в тыл противника для организации партизанского движения. Однако в момент переброски через линию фронта он дезертировал и остался проживать на оккупированной территории. В дальнейшем он поступил на службу в полицию и стал заместителем начальника районной полиции. За период службы в полиции Пономарев неоднократно выезжал на облавы советских партизан, производил массовые обыски, насильственно выгонял население на работы по строительству немецких оборонительных сооружений, участвовал в массовых арестах и расстрелах еврейского населения [5].

Военным Трибуналом Уральского военного округа на 18 лет каторжных работ был осужден бывший полицейский Ф.В.Лучший, работавший грузчиком на Сухоложском шамотном заводе. По 10 лет получили служившие в полиции Г.И.Никулин, работавший на Серовском металлургическом заводе и И.С.Долженков, до ареста – разнорабочий в треста "Серовстальстрой". Г.И.Никулин, попав в окружение, сдался в плен и поступил на службу в полицию в Брянской области. Был командиром полицейского взвода, принимал участие в боях с партизанами. В течение нескольких месяцев работал следователем в городской управе и за заслуги награжден медалью. В мае 1947 г. органами МГБ в г. Нижнем Тагиле были арестованы И.Д.Амелин и В.Г.Петухов. Произведенным по их делам следствием установлено, что И.Д.Амелин в

ноябре 1942 г. будучи рядовым 141 стрелкового полка 85 стрелковой дивизии перешел линию фронта, добровольно сдался в плен и сообщил немцам известные ему сведения о своей воинской части. В.Г.Петухов находясь на службе в одной из частей Красной армии оказался в окружении в Смоленской области и впоследствии поступил на службу в полицию. Во время службы в полиции принимал участие в облавах на партизан. После отступления германской армии в составе рабочего батальона он оказался в Германии, откуда в порядке репатриации прибыл в СССР [6].

В январе 1950 г. в Москву было направлено спецсообщение УМГБ по Свердловской области об аресте изменника Родины Н.В. Чугунова. Знакомство с материалами его дела показывает, что Николай Васильевич Чугунов, 1924 года рождения, уроженец деревни Фадеево Володарского района Орловской области, русский, член ВКП (б), до ареста работал в Свердловской области первым секретарем Таборинского райкома ВЛКСМ. Проведенным следствием по его делу было установлено, что во время Великой Отечественной войны Н.В.Чугунов проживал на временно оккупированной советской территории. Летом 1942 г. он поступил на службу в Килийскую волостную полицию, где и служил полицейским. Находясь на службе в полиции, он принимал участие в обысках и арестах гражданских лиц, их мобилизации на работы, а также формировании групп граждан для отправки в Германию [7].

Летом 1943 г. после освобождения территории Орловской области Н.В.Чугунов вместе с родителями эвакуировался на территорию Украины и стал проживать в Винницкой области. После ее освобождения он скрыл факт своей службы в полиции и был призван Казатинским военкоматом в армию. Судя по материалам личного дела, Н.В.Чугунов воевал в составе Первого Украинского фронта, был командиром взвода, за храбрость награжден двумя орденами и четырьмя медалями. С 1940 г. Н.В.Чугунов состоял в рядах ВЛКСМ, однако в 1941 г. уничтожил свой комсомольский билет. В 1944 г. в качестве военнослужащего он снова вступил в комсомол. В декабре 1945 г. Н.В.Чугунов демобилизовался и по вербовке

прибыл в Свердловскую область, где стал работать на кирпичном заводе в Ирбитском районе. Вскоре его избрали секретарем комитета ВЛКСМ Ирбитского мотоциклетного завода, а вскоре приняли и кандидатом в члены партии. Работая на заводе, показал себя хорошим организатором, в частности добился создания 13 молодежных бригад и комсомольских групп. В один из проводившихся Всесоюзных коммунистических воскресников эти бригады выпустили сверх плана 16 мотоциклов. После двух лет работы руководителем заводского комсомола Н.В.Чугунова и направили на работу первым секретарем Таборинского райкома ВЛКСМ, где он и трудился до момента ареста. В связи с этим 30. 12. 1949 г. решением Свердловского обкома ВЛКСМ он был снят с должности первого секретаря и исключен из партии [8].

В эти же дни органами УМГБ по Свердловской области был разоблачен И.А.Леонов, служивший до этого в звании лейтенанта заместителем командира роты по политической части одного из полков внутренних войск МГБ СССР в г. Краснотурьинске. Следствием по его делу было установлено, что летом 1941 г. в Краснодаре И.А.Леонов был призван в Красную армию и направлен на фронт. Однако по пути на фронт он дезертировал и вернулся домой, где и скрывался до прихода немцев. Во время оккупации он поступил на службу в полицию и принимал участие во всех карательных акциях оккупационных властей против местного населения. После освобождения города И.А.Леонов эвакуировался на запад и поступил на службу в германскую армию, а в 1944 г., оказавшись на освобожденной территории, скрыл свое прошлое и был повторно мобилизован в Красную армию. После войны он закончил военно-политическое училище и был направлен для прохождения службы во внутренние войска [9].

На основании оперативных материалов Краснотурьинского ГО МГБ был арестован Г.М.Иванов. Следствием было установлено, что он, оставаясь проживать во временно оккупированном германской армией Днепропетровске, в конце 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкую железнодорожную полицию в качестве полицейского. Летом 1942 г. он был завербован представителем германских контрразве-

довательных органов в качестве агента – вербовщика для "насаждения агентуры по станциям Днепропетровского узла". Выполняя задания германской контрразведки Г.М.Иванов неоднократно выезжал на различные станции (Пятихатки, Нижне-Днепровск, Малое Синельниково, Большое Синельниково, Чаплино и др.), где проводил вербовку агентуры общей численностью около 40 человек. В 1945 г. Г.М.Иванов в порядке репатриации прибыл в Нижний Тагил Свердловской области, где активно проводил антисоветскую агитацию [10].

Анализ сохранившихся архивно-следственных материалов свидетельствует о том, что биографии разоблаченных изменников Родины, предателей и немецких пособников во многом были похожи. Чаще всего это служба в Красной армии, окружение или добровольная сдача в плен, концлагерь и работа в полиции. Затем повторная служба в Красной армии, или отступление вместе с германской армией, работа в Германии и репатриация в СССР, благополучное прохождение проверок в фильтрационных лагерях, переезд на Урал и последующее разоблачение. Следует отметить и тот факт, что, несмотря на широко проводимую в 1990-е гг. в РФ реабилитацию жертв политических репрессий, под которую попали даже многие осужденные военные преступники, основная масса проходившим по вышеуказанным делам лиц реабилитирована не была. Это свидетельствует о том, данная категория лиц, совершавшая изменнические действия в годы Великой Отечественной войны, справедливо понесла заслуженное наказание.

Литература

1. Архив УФСБ РФ по Свердловской области, ф.1, оп.1, д.276, л. 6; д. 300, л. 67.
2. Там же, д. 259, л. 209, 215.
3. Там же, л. 102 – 103.
4. Там же, д. 239, л. 255.
5. Там же, д. 300, л. 70 об.
6. Там же, л. 304 – 305.
7. Там же, д. 464, л. 4 – 6.

8. ЦДООСО, ф. 61, оп. 9, д. 1896, л.1 – 10; ф. 4446, оп.2, д. 21, л. 4.
9. Архив УФСБ РФ по Свердловской области, ф. 1, оп. 2, д. 164, л.1.
10. Там же, оп. 1, д. 300, л. 108 – 109.